

Спустя 10 минут после того как Григорич провел профилактические работы с Макарычем (он их надолго запомнит, но никому не расскажет) они вдвоем наконец-то вернулись в комнату с китайскими дипломатами. Макарыч после процедур Григорича был как шелковый, не то что ранее с его выебонами. Да и во взгляде у него можно было заметить странное чувство, которое было то ли печалью, то ли радостью от вновь постигнутых границ. Что это были за границы знали только он и Григорич.

- Кхм-кхм, прошу прощения дамы и господа... Ну бля, сори, я ведь не специально. – с виноватым лицом ответил Григорич когда осознал, что эта нежная и юная (по меркам пенсионеров) девушка никакая блять не девушка, а самый настоящий старик.

- Да ничего, это ведь стандартное приветствие. – улыбнулся самый главный из китаезов и протянув руку для рукопожатия представился – Мое имя Хуй Цзы и я...

- Минуточку пожалуйста. – неожиданно прервал его Макарыч, а после посмотрев прямо в глаза Григоричу сказал тому каким-то странным возвышенным тоном, будто он познал сам смысл жизни – Ну что же, пришло это время, друг мой.

При виде абсолютно спокойного лица Макарыча, в глазах которого будто бы отражалось само небо от постигнутого им небесного Дао, китайцы были уверены, что вот он святой спустившийся с небес чтобы благословить их беспросветной мудростью бытия.

Переведя же взгляд на своего собеседника ранее, они увидели точно такую же картину абсолютно спокойного лица и глаз в которых будто бы отражалось само небо. Вот только в глазах Григорича они также могли заметить огромную мудрость, благодаря которой он, кстати, и являлся одним из умнейших людей на Земле.

Спокойно встав со своего места Григорич, подойдя к своему лучшему другу Макарычу, пробормотал тихим, но все таким же возвышенным голосом полным неведомой силы.

- Брат мой, пора. Давай же решим это дело настоящим мужским сражением.

В глазах Макарыча заиграл огонек жажды битвы, и он ответил, заводя свой кулак себе за спину. Григорич же в это время делал все то же самое.

- Цу! Е! Фа!

- ХААААА!!! – прокричал Григорич одновременно с Макарычем выкидывая вперед свою правую руку.

- Невероятно! – прокричали оба китайца при виде этой невероятной мужицкой битвы. Вот только...

- Ей! Камень бьет ножницы! Ха-ха-ха, не повезло тебе Григорич, а ну посторонись! – смеялся Макарыч, а после вновь нацепив на свое лицо маску серьезности и беспросветной мудрости, подошел к сидящим китайцам.

- Согласно древнему закону поединка камень, ножницы, бумага я победил, а потому я первым проведу с вами диалог. Ну что же, начнем.

“Древний закон камень, ножницы, бумага?” – одновременно удивились китайцы, но не подали никакого вида этого. Они конечно слышали об этой великой российской игре, благодаря которой в среде настоящих мужчин решается кто же пойдет за пивом на вечеринке или кто

наоборот первый подкатит к красивой девушке. Вот только они в первый раз видели подобное сражение своими собственными глазами, но даже так они все равно видели, как подобное сражение связало таинственными узами двух закадычных друзей.

“Какая же великая культура у русских. Даже проиграв в великом сражении Григорич не пал духом, а скорее даже рад за победителя. Я так тронут” – одновременно подумал каждый из китайцев. Все это конечно здорово и все дела, но вот то что сказал дальше Макарыч вообще никак не вязалось со всем тем, что происходило ранее.

- Пха-ха-ха-ха! Тебе кто фамилию такую дал ушлепок? – начал ржать тому прямо в лицо Макарыч – Ха-ха-ха-ха, а твой отец наверняка Хуй Чень да? А мать Хуй На. Пха-ха-ха-ха!

- Эй-эй, Макарыч, мой черед. – схватив того за плечо сказал Григорич. После того как Макарыч освободил место для своего лучшего друга, тот продолжил эстафету Макарыча и тихо посмеиваясь начал говорить – Знавал я много ебанутых имен, но твое это просто огонь. Хуй Чень ведь и вправду был батей твоим, а если же нет, то ты Хую не сын. РАУНД!

И тут неожиданно с кровати сорвался неотразимый Иван Иваныч, который все это время валялся в своей постели в своем личном номере, и которому двоица ебанутых друзей ранее не давала покоя, и точно также начал опускать китайцев.

- Рожу твою не отличу от Хуя, может быть это от твоего с ним родства? Да нет, вроде. А, знаю я, все дело в глазах. Щелка у вас как у женщин пизда, а я-то все думал почему у вас всех, хуя блять нет, а вот в чем секрет. Хуй у вас есть только в имени вашем, а так вы все бабы, вот мой ответ. РАУНД!

<http://tl.rulate.ru/book/13212/291673>